

УДК 340.141 (=512.154)

**ИНСТИТУТ СУДА БИЕВ И ЕГО РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ**

Н.С. Турсунбаева

Рассмотрены вопросы деятельности кыргызского суда биев как института правосудия и определена его роль в совершенствовании норм обычного права кыргызов.

Ключевые слова: институт суда биев; нормы обычного права; эреже.

**THE COURT INSTITUTE OF BIYS AND ITS ROLE IN PERFECTION
OF NORMS OF A KYRGYZ COMMON LAW**

N.S. Tursunbaeva

The article presents the Kyrgyz court of biys as an institute of justice and its role in perfection of the Kyrgyz conventional rules.

Key words: the court institute of biys; conventional rule; ereje.

Кыргызский суд биев, несомненно, представляющий яркий пример народного института правосудия, обладает своеобразными чертами, вызывающими большой интерес. Для приобретения звания бия, вовсе не требовался формальный выбор либо официальное назначение со стороны власти, лишь глубокие знания норм обычного права кыргызов, наряду с ораторским искусством и другими качествами давали возможность некоторым представителям кыргызов приобрести это почетное звание. Также свои знания в данной области и собственно ораторское искусство необходимо было продемонстрировать перед народом, а молва о таких знатоках норм обычного права кыргызов распространялась быстро по местности, в которой они проживают, а затем и по всей степи, следовательно, их личность становилось очень известной.

С. Кожоналиев, изучивший деятельность суда биев, приводит документ из рукописного фонда Института философии и права Академии наук Казахстана, в котором говорится, что бию должны быть присущи такие черты, как “природный ум, особые духовные качества с присоединением к тому опытности и примерной ответственности..., качества и вместе с тем все достоинства, посредством которых бий может носить это почетное звание” [1].

Кыргызский суд биев пользовался уважением, мнение биев носило авторитетный характер,

что давало возможность исполнять их решения без применения какой-либо принудительной силы. Иногда в практике наблюдались исключения. Например, в случае неисполнения решения суда биев потерпевшая сторона могла прибегнуть к баранте, то есть отогнать у родичей своего обидчика некоторое количество скота. В этом случае надзирающий за исполнением решения должен был отследить, чтобы количество отогнанного скота соответствовало ущербу, прежде понесенному отогнавшим. Впрочем, как правило, это соответствие никогда не имело места на практике: неизбежным следствием баранты становились и отгон большего количества скота, и причинение увечий охраняющим его пастухам или старающимся отбить его у угонщиков. Закономерным стало превращение баранты в своеобразную “степную вендетту”, в рамках которой каждый имел некие основания отогнать скот у кого-либо за давние обиды, и подобное деяние из меры судебного принуждения превратилось, в конце концов, в некое “молодечество”, которое, в свою очередь, нередко преследовалось в судебном порядке [2].

Таким образом, указанные обстоятельства, отражающие наличие мер принуждения исполнения решений суда биев, свидетельствуют о единичных случаях неповиновения, но никак ни о подрыве авторитета этого института. Напротив, суд биев представлял своего рода эффективный институт, с

наличием “аппарата”, который обеспечивал систему исполнения решений суда биев.

Кыргызский суд биев сыграл большую роль не только как народный институт, разрешающий споры и иные общественно-политические проблемы, но и внес значительный вклад в совершенствование норм обычного права. По мнению А. Культелеева, “практика суда биев или так называемый прецедент, а также положения съезда биев, или так называемое “эреже”, постоянно дополняли, изменяли существующие правовые обычаи” [3]. Такое совершенствование и дополнение норм обычного права происходило путем интерпретации, восполнения пробелов в праве самими биями. Нормы обычного права обогащались за счет норм обычаев, тем самым происходила трансформация норм обычаев в обычно-правовые нормы. Как отмечается в одном из источников, бии (судьи), которых выбирают кыргызы для решения своих дел, решают все без исключения, как уголовные, так и гражданские дела, не руководствуясь никакими писаными законами, а своими обычаями, преданиями, поверьями и верованиями, переходящими из уст в уста, из поколения в поколение [4].

В свою очередь, в результате того, что бии-судьи толковали положения норм обычного права, ими выводились правовые положения, которые явились результатом определенного логического осмысления и приложения общих норм к своеобразным обстоятельствам. Такие умозаключения, сделанные дедуктивным методом из норм, в результате которых выявляются более конкретные нормы, довольно часто встречались в судебной практике.

Бии большей частью разбирали дела не только маловажные, но и самые крупные, уголовные, родовые, принимая решение, если не было достаточных улик, миролюбиво, по-родственному. Мудрые бии, пользуясь в народе уважением, в некоторых случаях несколько задерживали тяжущихся, не объявляя им своего решения, дабы сблизить их и тем самым отстранить от присяги, не приносящей, как сами кыргызы говорят, никакой пользы, а только грехи. Нередко такие бии при решении важных дел, видя перед собою двух сильных тяжущихся и желая окончить дело миром, из боязни дурных последствий в случае неудовольствия одной из сторон, стараются связать стороны родственными узами, то есть, либо женить одного на сестре, на дочери другого, или же, если у одного сын, а у другого дочь, заставляли их обняться и назвать друг друга “куда”, сватами [4].

Нормы обычного права есть не “застывший”, неизменный институт, а явление, характеризующееся динамичностью и способностью отвечать требованиям времени. Как отмечает профессор

Б.И. Борубашов, “Обычное право кыргызов основывалось на устной традиции, передавалось из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц и вследствие этого не только варьировалось регионально, но и менялось со временем” [5].

О формировании нормативных положений судами биев свидетельствуют различные нормы-положения, нормы-принципы, поговорки и пословицы, которые создавались и формулировались знаменитыми биями и в последующем применялись как источники кыргызского обычного права. Примером служат наставления Калыгула, которого называли справедливым бием:

С барышником торг не веди,
К двурушнику не подходи,
В дружбе с доносчиком вместе
Споткнешься на ровном месте [6].

Нормы права, которые выводились биями из общих принципов обычая, справедливости и здравого смысла, отражались в легких, кратких, но вполне содержательных изречениях. В дальнейшем они подвергались интерпретации, рассматриваемой, в свою очередь, как логическая операция или как метод опосредствованного познания. Правоприменитель – бий, устанавливает истинное содержание норм обычного права, используя свои знания о реальных связях, быте данного населения, формах жизни и проявлениях этих норм в мире существующей действительности. Свойство истинности – это такое свойство нормы права, которое выражает меру способности ее содержания и формы служить отражением действительности, общественного бытия [7]. Большинство ученых истинность результатов правоприменительной практики суда биев видит именно в справедливости. Академик С.З. Зиманов по этому поводу пишет, что в любом социально-культурном обществе такие понятия, как справедливость и правда, являются основополагающими во взаимоотношениях людей, групп и сообщества [8].

Суды биев, публично объявляя категорию справедливости в качестве основного критерия, стремились следовать ему и, конечно, руководствовались им в ходе судебного процесса и в ходе вынесения справедливого решения. Как отмечает исследователь норм обычного права И. Козлов, прежде всего кыргызский суд – это народный суд, понимаемый в том смысле, что решения его основываются на народных юридических обычаях, что бии выбираются народом из своей среды [9].

Роль суда биев в совершенствовании норм обычного права кыргызов также прослеживается и при анализе *эреже* как результата правообразующей деятельности биев. Эреже – положения, которые принимались, оформлялись в письменном

виде и подписывались самими судьями-биеми. Эреже принимались на съездах биев или на курултаях. Чрезвычайные съезды биев, формируя, наряду с обычным правом, правовую систему кыргызов в тот период времени, являлись и судом высшей инстанции. На подобных съездах, кроме того, что принимались определенные нормы – эреже, которые касались общих правил судопроизводства и права, также рассматривались жалобы на решения волостных судов, разбиралось большое количество уголовных и гражданских дел [5]. Эреже вскоре становится “малым кодексом обычно-правовых норм” [10], который получил свою кодификацию в результате обобщения практики судебной деятельности биев.

Эреже распространяло свое действие и носило обязательный характер не только для съезда, на котором было принято, но и для отдельных судей-биев, которые разрешали различные виды и категории дел. Нормы, которые содержались в положениях эреже, действовали до тех пор, пока не будет издан новый эреже, либо пока на следующем чрезвычайном съезде биев его положения не претерпят новых изменений. Так или иначе, постановления, которые принимались на чрезвычайных съездах биев, носили окончательный характер (до следующего чрезвычайного съезда).

Таким образом, принятие эреже предполагало следующее: систематизацию обычно-правовых норм; введение соответствующих изменений в некоторые обычно-правовые нормы, которые были необходимы в связи с течением времени и появлением новых условий; создание, согласно общим принципам кыргызского обычного права, новых норм, которые будут регулировать новые сферы общественных отношений в родах и племенах; практику единообразного применения и толкования обычно-правовых норм. Вышеуказанную деятельность суда биев можно назвать правоустанавливающей конкретизацией, ведь нормы обычного права кыргызов тем самым не просто получали уточнение и систематизацию, но и изменялись соответственно новым условиям того времени и новым общественным отношениям. Но вновь создаваемые нормы не составлялись “из пустоты”, а образовывались в соответствии с принципами кыргызского обычного права. Эреже как интерпретационный документ, безусловно, как уже было отмечено выше, способствовал единообразному применению норм обычного права, облегчал толкование норм обычного права кыргызов, разъясняя смысл общих норм и принципов, заложенных в них.

Рассматривая деятельность кыргызского суда биев, мы видим его древний основательный ха-

рактер, но в то же время отвечающий требованиям своего времени. Кыргызский суд биев сыграл большую роль как институт, разрешающий споры справедливо, честно и бескорыстно. Нельзя отрицать и его роль в совершенствовании норм обычного права кыргызов путем интерпретации норм обычного права, восполнения пробелов в праве, составления и толкования эреже как источника обычного права, а также путем формирования нормативных положений судами биев различных норм-положений, норм-принципов, поговорок и пословиц.

Таким образом, многие принципы, положения кыргызского суда биев остаются актуальными, и даже могут быть заимствованы существующей судебной системой, поскольку в деятельности кыргызского суда биев прослеживается единство норм обычного права и морали: при вынесении решений кыргызский суд биев руководствовался не только нормами обычного права, но и собственными внутренними суждениями, которые базировались на высокой нравственности и морали.

Литература

1. *Кожоналиев С. К.* Обычное право кыргызов / С.К. Кожоналиев. Бишкек, 2000. С. 15.
2. *Дмитриев С.В.* Юридические обычаи казахов в материалах Н.А. Певцова (70-е гг. XIX в.) / С.В. Дмитриев // *Altaica X. M.*, 2005. С. 46.
3. *Древний мир права казахов.* Алматы, 2003. Т. 2. С. 230.
4. *Ибрагимова И.* Заметки о киргизском суде / И. Ибрагимова // *Зап. РГО. Отд. этнограф.* СПб., 1878. Т. 8. С. 4–5.
5. *Борубаиов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): историко-правовое исследование / Б.И. Борубаиов. Бишкек, 2009. С. 96.
6. *Калыгул Бай уулу.* Избранное / Калыгул Бай уулу. Бишкек, 2004. С. 111.
7. *Баранов В.М.* Истинность норм советского права / В.М. Баранов. М., 1989. С. 227.
8. *Зиманов С.З.* Казахский суд биев – уникальная судебная система / С.З. Зиманов. Алматы, 2008. С. 68.
9. *Козлов И.* Общие основания киргизского суда / И. Козлов // *Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования.* Алматы, 2005. Т. 6. С. 318.
10. *Зиманов С.З.* Эреже – малые кодексы обычно-правовых норм / С.З. Зиманов // *Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования.* Алматы, 2005. Т. 5. С. 119–120.